

Двойнин Алексей Михайлович

Репрезентации Бога как ментальный ресурс личности: теоретический взгляд

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва*

Аннотация. В статье приведены обоснования подхода к рассмотрению и исследованию религиозности как ментального ресурса личности. Очерчиваются границы и преимущества данного подхода в сравнении с димензионально-диспозиционным подходом к религиозности как к личностной характеристике. В контексте религиозности описываются отличия внешнего от внутреннего, ментального ресурса (С.А. Хазова). Последний рассматривается в ракурсе его формирования в зависимости от субъективной репрезентации Бога. Представлены свойства религиозного ресурса, характеризующие его функциональную силу: низкий «порог входа», потенциальная доступность, универсальность, аддитивность, бесприоритетность. Описывается потенциал данного подхода для преодоления ограничений других парадигм изучения религиозности с целью построения целостной теории религиозной личности вне привязки к определенным конфессиям.

Ключевые слова: психология религии, ментальные ресурсы, функциональный подход, религиозный ресурс, С.А. Хазова.

Представленные в докладе идеи строятся в логике организации и развития такой дисциплины, как *психология религии*. Психология религии как междисциплинарная область научных исследований и разработок, находящихся на пересечении психологии и религиоведения, не является конфессиональным вариантом психологии (как, например, христианская психология или исламская психология), а основывается на принципах идеологически нейтрального научного исследования, общепризнанных психологических теориях и стандартах эмпирического знания. В наших изысканиях мы опираемся на принцип исключения трансцендентности Т. Флурнуа (1913), в соответствии с которым

исследователь религиозных явлений психики должен воздерживаться от суждений относительно истинности или ложности религиозных представлений и сохранять мировоззренческий нейтралитет.

Актуальность обращения к проблеме ресурсов личности, связанных с ее религиозными представлениями, в рамках тематики конференции определяется значимостью фактора религиозности в лечении и реабилитации психически больных (Борисова, Гусев, Двойнин, Копейко, 2019; Heilman, Witztum, 2000; Koenig, George, Peterson, 1998). Вера в Бога и религиозные убеждения пациентов могут существенно повлиять на эффективность терапевтических и реабилитационных воздействий (Mohr, Huguelet, 2014; Pesut, Clark, Maxwell, Michalak, 2011; Serfaty, Cherniak, Strous, 2020). В данном докладе мы представим ряд новых теоретических идей, которые в настоящее время развиваются нами в контексте разработки проблем психологии религиозной личности.

Подавляющее большинство психологических исследований религиозной личности выполнено в русле направления, которое мы обозначим как **дифференциально-диспозиционное**. Данное направление образуют многочисленные исследования, в которых измеряется *религиозность как определенная характеристика*, присущая личности. Логика подобных исследований заключается в попытках операционализировать религиозность посредством специально разрабатываемых исследователями шкал и опросников для последующего определения уровня религиозности, выделения типов религиозности, нахождения корреляционных связей религиозности с нерелигиозными личностными характеристиками (такими как догматизм, конформизм, нарциссизм, макиавеллизм и др.). Классическими примерами реализации такого подхода являются исследования G.W. Allport и J.M. Ross (1967), предложивших выделять внутреннюю и внешнюю религиозные ориентации и затем на основе измерений их выраженности определять один из четырех типов религиозности личности (последовательная внутренняя религиозность, последовательная внешняя религиозность, непоследовательная религиозность, нерелигиозность). Есть и другие многочисленные примеры исследований и типологий подоб-

ного рода (Faulkner, De Jong, 1966; Saroglou, 2011; Worthington et al., 2003).

Безусловно, для определенных целей подобные измерения религиозности полезны, например, для получения срезов и последующей оценки динамики религиозности различных социальных групп и сообществ, для прикладной психологической диагностики — оперативной (скрининговой) оценки религиозности пациентов психиатрических клиник или новых сотрудников при приеме на работу. Тем не менее, отразить дифференцированно сложную организацию религиозной личности шкальные измерения религиозности не способны.

Увлечение психологов религии димензионально-диспозиционным подходом (с соответствующими шкальными измерениями) порождает огромный ворох слабоструктурированных фактов о различных особенностях религиозной личности разных специфических групп (возрастных, конфессиональных и т.п.); потом эти особенности весьма трудно поддаются увязке и концептуализации. Обобщенная картина психологии религиозной личности за десятилетия исследований так и не сложилась. Результаты эмпирических исследований подчас весьма противоречивы, так как неясно, какая измеряемая психическая реальность (мотивация, система смыслов, механизмы саморегуляции, психологические защиты и т.п.) лежит за операциональными измерениями религиозности.

Альтернативой описанным психометрическим исследованиям религиозности может служить *функциональный подход*. Данный подход, получивший свое развитие и распространение в когнитивном и эволюционном религиоведении, в качестве исходных посылок предполагает, что религиозные представления и убеждения не присущи человеку по природе, а несут важную эволюционную функцию. Например, Р. Boyer, С. Ramble (2001) считают, что вера в существование сверхъестественных сил и агентов, по-видимому, возникает как побочный продукт возникших в ходе эволюции систем, в чью задачу входит понимание физического, биологического и межличностного окружения. Анализируя закономерности культурной трансмиссии верований в определенных божеств, исследователи пришли к выводу о том,

что «успех» трансмиссии того или иного божества определяется его способностью легко запоминаться и привлекать внимание благодаря некоему оптимуму сочетания интуитивных и контр-интуитивных свойств (Boyer, 2000; Sperber, 1996).

Если, опираясь на функциональный подход, обратиться к выявлению *психологических функций религии*, то мы увидим их чрезвычайное разнообразие. Религии присущи: мировоззренческая (смыслообразующая) функция; функция психологической защиты; функция социальной идентификации; коммуникативная функция; психотерапевтическая функция (совладание с трудными жизненными ситуациями); нарративная функция (переоценка и переформулирование жизненного пути); функция экзистенциального или духовного роста (самоактуализация) и др. Кроме этого, религия моделирует общественную среду, придавая всем человеческим действиям осмысленный и скоординированный характер.

Многообразие и разнородность психологических функций религии не способствуют выработке единого представления о ее психологической роли. Если рассуждать в эволюционном ключе, то не исключено, что религия, исходно предназначенная для реализации какой-то одной конкретной функции, затем в качестве удачно применяемого средства для решения жизненных задач иррадиировала на смежные области человеческого существования. В настоящее время мы не видим фактов, которые бы однозначно говорили о том, что религия предназначена для решения какого-то ограниченного и специфического класса жизненных задач («задач на религиозность»), в противовес тому, как, например, пальцы рук человека предназначены для эффективного захватывания физических объектов. Вероятнее всего, что у человека не предустановлен особый «психический аппарат» или функциональный «орган» психики, который бы специально предназначался для рецепции религии, как нет у нас научно обоснованных оснований предполагать, что человеку от природы присуща некая религиозная потребность или стремление к сверхъестественному.

Это означает, что разнообразие психологических функций религии объясняется ее неспецифичностью, т.е. более-менее универсальным характером, приложимостью к разным психологи-

ческим задачам (от наделения жизни смыслом, снятия неопределенности до психологического решения проблемы одиночества, безопасности и достижения уверенности в физическом исцелении). Мы уверены, что всем вышеперечисленным функциям религии можно дать общее логическое объяснение — религия дает верующим возможность обрести *ресурс* жизнедеятельности. Проведенные нами эмпирические исследования показывают, что ключевым мотивом обращения к религии у православных и мусульман является, по сути, запрос ресурса — поиск поддержки и утешения (Двойнин, Данилова, 2013а, 2013б).

Понятие ресурса в последнее время становится все более популярным в различных областях психологической науки. В самом общем смысле ресурсы определяются как средства к существованию, возможности людей и общества (Муздыбаев, 1998). По сути, к ресурсам можно отнести все внешние свойства среды и внутренние свойства, которые субъект использует для эффективного решения тех или иных задач. Так, S.E. Hobfoll (1998) к ресурсам относит достаточно разнородные характеристики: работу, трудовой опыт, семью, социальный статус, профессиональные умения, интересы, способности, черты характера, знания, личные заслуги и др.

Все ресурсы можно условно разделить на ресурсы среды (внешние) и личностные ресурсы (внутренние). В рамках нашего доклада мы будем говорить только о внутренних ресурсах, оставив за его пределами ресурсы внешние. Также надо отметить, что понятие личностного ресурса в психологии может не только указывать на *внутренние ресурсы индивида* в самом общем смысле, но, как правило, подразумевает определенные личностные индивидуально-психологические особенности, которые позволяют человеку достигать психологического благополучия и высоких результатов деятельности.

Мы не придерживаемся подобной трактовки ресурсов как личностных характеристик, поскольку тот внутренний, психический ресурс, который религия предоставляет, становится ресурсом трансформации самой личности (ценностей, убеждений, психологических отношений и т.п.), дает возможность личностного развития, например, повышения самооценки, автоно-

мии, контроля психических состояний тревожности, фрустрации и др.¹.

В психологии достаточно большой пласт научной литературы посвящен вере в Бога как ресурсу жизнестойкости и жизнеспособности (Полищук, 2001; Франкл, 1990; Masten, 1994; Pargament, 1997; Vaillant, 1993; Werner, Smith, 2001 и мн. др.). Действительно, «ресурсная» роль религиозной веры, в принципе, очевидна. Однако тот внутренний ресурс, который у верующего формируется на основе репрезентаций сверхъестественного агента (Бога) в процессе расширения религиозного опыта (назовем его *религиозным ресурсом*), не сводится к обеспечению жизнестойкости и жизнеспособности человека, к преодолению кризисов и трудных жизненных ситуаций, хотя его значимость проявляется в этом контексте особенно рельефно. Религиозный ресурс многими верующими используется в жизни повсеместно для решения широкого класса задач: например, обращаться к Богу верующий может для достижения ясности в принятии какого-либо решения или за помощью в мелких бытовых задачах, например, в поиске свободного места на парковке. Призывая Бога, верующий может пытаться блокировать свои греховные мысли или делегировать Богу ответственность за возможное развитие повседневных событий. Вместе с тем репрезентации сверхъестественного агента (Бога) у многих верующих функционируют не как «включающийся» при дисбалансе жизни, а после ее стабилизации — «выключающийся» ресурс, но как *ресурсная основа самой жизни в многообразии ее повседневных проявлений*. Другими словами, Бог репрезентирован в сознании верующего не только на эксплицитном, но и на имплицитном уровне — как постоянный спутник повседневной жизни, к которому можно обратиться по любому поводу и который всегда рядом.

¹ Необходимо отметить то, что не всегда обретение внутреннего ресурса через религию способствует позитивным изменениям личности. При неблагоприятных условиях (например, насильственной индоктринации, наличии личностных патологий и др.) возможны негативные тенденции личностной трансформации (аномалии религиозной личности): усиление конформности и зависимости, занижение самооценки, сужение смысловых связей в ценностно-смысловой сфере и т.п.

Наиболее адекватным этим соображениям является представление о *ментальном ресурсе*, развиваемое в работах Е.В. Волковой (2016), Е.А. Сергиенко (2009), С.А. Хазовой (2014, 2015), М.А. Холодной (2019) и др. Проводя различия между понятиями «ресурс», «черта» и «способность», С.А. Хазова выявляет сущностные характеристики ресурса, такие как активация ситуацией-вызовом, связь с опытом поведенческих достижений, способность быть источником дополнительных сил, но не задавать «диапазон» и максимально возможный уровень достижений, важность не столько степени выраженности, сколько наличия/отсутствия и возможности мобилизовать (Хазова, 2014).

Ментальный ресурс, по мысли автора, представлен в индивидуальном *ментальном опыте* как продукт *концептуализации событий и собственных возможностей*: «В этом смысле ресурсом могут выступать только такие качества, которые отражены в ментальном опыте как полезные, дающие дополнительное преимущество, то есть выступающие как своеобразные «усилители», повышающие эффективность деятельности и позволяющие противостоять вызовам в контексте решения жизненных задач» (Хазова, 2014, с. 117–118).

Понятие ментального ресурса позволяет посмотреть на религиозный ресурс с точки зрения того, как он формируется, структурируется в ментальном опыте и какие условия доступа к нему возникают.

В качестве религиозного ресурса выступает не сама религия, а репрезентации сверхъестественного агента (Бога) в *субъективном религиозном опыте* верующего.

В чем же функциональная сила религиозного ресурса? Почему он так широко востребован в мире и продолжает быть значимым для современного человечества? Как нам представляется, ответы на эти вопросы можно найти в его свойствах.

Мы предполагаем, что сила религиозного ресурса заключается в ряде его свойств, а именно в том, что он:

- *Имеет низкий «порог входа»*. Это означает, что для того, чтобы пережить религиозную конверсию — обращение к сверхъестественной реальности — не нужно обладать особыми физическими, социальными или психологиче-

скими характеристиками, которые бы давали возможность этого обращения. С религиозной точки зрения, это можно сформулировать примерно так: прийти к Богу «разрешено» каждому.

- *Потенциально доступен.* Доступность религиозного ресурса заключается в возможности актуализировать связь со сверхъестественным агентом (в собственной системе репрезентаций) где и когда угодно: можно попросить Бога, стоя на остановке, послать нужный автобус, чтобы не опоздать на работу, или помочь успешно сдать экзамен.
- *Универсален.* Религиозный ресурс может быть применен верующим для решения широкого класса жизненных задач: от фасилитации физического выживания и исцеления до оптимизации мелких повседневных дел, позитивного настроения или поднятия самооценки.
- *Аддитивен.* Это означает, что религиозный ресурс может быть применен в качестве дополнительного ко всем другим ресурсам верующего. К примеру, верующий может надеяться на Бога и проявлять пассивность в решении жизненной задачи, а может решать ее при помощи социальных и интеллектуальных действий, дополнительно «задействовав помощь» репрезентированного сверхъестественного агента.
- *Бесприогрышен.* Прибегая к религиозному ресурсу, верующий чаще всего ожидает конкретных изменений реальности (физической, социальной и др.). Однако в случае, если видимые изменения не наступают, то, как правило, разрушение религиозного ресурса (и соответственно репрезентаций сверхъестественного агента) не происходит. Потому как этому с высокой вероятностью будет найдено когнитивно приемлемое объяснение («воля Бога», «недостаточно усердно молился», «вышел из-под духовной защиты Бога» и т.п.). Как правило, верующий ожидает эмпирических результатов, но они не являются мерилем истинности его религиозных представлений; религиозной доктриной обычно предоставляется широкий набор приемлемых для сохранения религиозных представлений каузальных атрибуций.

В заключение доклада следует отметить, что представленная в нем трактовка религиозного ресурса по мере развития эмпирических исследований позволит преодолеть ограниченность размерно-диспозиционного подхода, реализующегося в многочисленных исследованиях религиозности, и перейти к построению целостной теории религиозной личности на базе мировоззренчески нейтральной методологии в будущем.

Использованная литература

1. Борисова О.А., Гусев В.В., Двойнин А.М., Копейко Г.И. *Структура и содержание ценностно-смысловой сферы психически больных с религиозным мировоззрением* // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 56–67. doi: 10.17759/chp.2019150406
2. Волкова Е.В. *Технологии развития ментальных ресурсов*. М., 2016.
3. Двойнин А.М., Данилова Г.И. *Смыслжизненные ориентации православной и мусульманской молодежи мегаполиса (на примере г. Москвы)* // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 263–266а.
4. Двойнин А.М., Данилова Г.И. *Этнокультурная среда мегаполиса как условия бытия индивидуальной религиозности современных верующих (на примере г. Москвы): психологическое исследование* // Вопросы гуманитарных наук. 2013. № 6(69). С. 130–137б.
5. Муздыбаев К. *Стратегии совладания с жизненными трудностями* // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 102–112.
6. Полищук Ю.И. *Значение религиозной веры как лечебного и реабилитационного фактора при психических расстройствах непсихотического уровня* // Независимый психиатрический журнал. 2001. № IV. С. 63–67.
7. Сергиенко Е.А. *Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции* // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 2(7). doi: 10.54359/ps.v2i7.962
8. Флурнуа Т. *Принципы религиозной психологии*. Киев, 1913.
9. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. М., 1990.
10. Хазова С.А. *Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды*: дис. ... докт. психол. наук. Кострома, 2014.
11. Хазова С.А. *Ресурсы личности в период взрослости* // Вопросы психологии. 2015. № 6. С. 28–37.
12. Холодная М.А. *Психология интеллекта: парадоксы исследования*. 3-е изд. М., 2019.
13. Allport G.W., Ross J.M. *Personal religious orientation and prejudice* // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5(4). P. 432–443.
14. Boyer P. *Functional origins of religious concepts: Ontological and strategic selection in evolved minds* // The Journal of the Royal Anthropological Institute. 2000. Vol. 6(2). P. 195–214.
15. Boyer P., Ramble C. *Cognitive templates for religious concepts* // Cognitive Science. 2001. Vol. 25. P. 535–564.

16. Faulkner J.E., De Jong G.F. *Religiosity in 5-D: An empirical analysis* // Social Forces. 1966. Vol. 45(2). P. 246–254. doi: 10.2307/2574395
17. Heilman S.C., Witztum E. *All in faith: Religion as the idiom and means of coping with distress* // Mental Health, Religion & Culture. 2000. Vol. 3(2). P. 115–124. doi: 10.1080/713685606
18. Hobfoll S.E. *Stress, culture, and community: The psychology and philosophy of stress*. New York, 1998.
19. Koenig H.G., George L.K., Peterson B.L. *Religiosity and remission of depression in medically ill older patients* // American Journal of Psychiatry. 1998. Vol. 155. P. 536–542. doi: 10.1176/ajp.155.4.536
20. Masten A.S. *Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity* // Risk and resilience in inner city America: Challenges and prospects / M. Wang, E. Gordon (eds). Hillsdale, 1994. P. 3–25.
21. Mohr S., Huguelet Ph. *The wishes of outpatients with severe mental disorders to discuss spiritual and religious issues in their psychiatric care* // International Journal of Psychiatry in Clinical Practice. 2014. Vol. 18(4). P. 304–307. doi: 10.3109/13651501.2014.902071
22. Pargament K.I. *The psychology of religion and coping: theory, research, practice*. New York, 1997.
23. Pesut B., Clark N., Maxwell V., Michalak E.E. *Religion and spirituality in the context of bipolar disorder: a literature review* // Mental Health, Religion & Culture. 2011. Vol. 14(8). P. 785–796. doi: 10.1080/13674676.2010.523890
24. Saroglou V. *Believing, bonding, behaving, and belonging: The Big Four religious dimensions and cultural variation* // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(8). P. 1320–1340. doi: 10.1177/00220221111412267
25. Serfaty D.R., Chorniak A.D., Strous R.D. *How are psychotic symptoms and treatment factors affected by religion? A cross-sectional study about religious coping among ultra-Orthodox Jews* // Psychiatry Research. 2020. Vol. 293. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113349
26. Sperber D. *Explaining culture*. Oxford, 1996.
27. Vaillant G.E. *The wisdom of the Ego: Sources of resilience in adult life*. Cambridge, MA, 1993.
28. Werner E.E., Smith R.S. *Journeys from childhood to midlife: risk, resilience and recovery*. Ithaca, NY, 2001.
29. Worthington E.L., Jr., Wade N.G., Hight T.L., Ripley J.S., McCullough M.E., Berry J.W., Schmitt M.M., Berry J.T., Bursley K.H., O'Connor L. *The Religious Commitment Inventory-10: Development, refinement, and validation of a brief scale for research and counseling* // Journal of Counseling Psychology. 2003. Vol. 50(1). P. 84–96. doi: 10.1037/0022-0167.50.1.84